

М. Т. Гоголева

Архаические антропонимы и топонимы в языке средневилюйских якутов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены необычные имена жителей отдельных наслегов бывшего Средневилюйского улуса Республики Саха (Якутия) в аспекте их смыслового содержания. Поскольку антропонимы, топонимы являются своеобразными маркерами этнического самосознания, внимание к архаической ономастике представляется актуальным звеном в лингвокультурологических исследованиях. После принятия православного христианства в XVII в., население Якутии в целом перешло на русские имена, но повсеместно сохранились и народные традиции наречения, в частности детей называли исконно якутскими именами, прежде всего, в целях увековечения памяти предков или в честь других примечательных событий. Как оказалось, при этом родители своим малышам нередко давали имена, значения которых иногда сами толком не могли объяснить. Предстояло выяснить, каким образом и когда эти слова могли попасть в лексику якутского языка. Цель исследования: определить этимологию архаических антропонимов и топонимов, обнаруженных в Борогонском наслеге Вилюйского улуса Республики Саха (Якутия). Для решения поставленной цели решались следующие задачи: собрать из разных источников архаические имена и названия местностей с утраченной семантикой, имеющие параллели в других тюркских языках; обосновать целесообразность применяемой методики сравнительного изучения по данной проблеме; выявить параллели из родственных языков, рассмотреть в контексте их функционального и семантического соответствий; изучить дальнейшую перспективу темы исследования. Используя методологию сравнительно-исторического изучения языковых фактов, мы попытались уяснить некоторые моменты, обращаясь к лексике тех алтайских народов, с которыми предки якутов, предположительно, имели ареальные контакты. По мере накопления материала, архаический пласт антропонимов пополнился именами, которые еще недавно были в обиходе среди местного населения. Наиболее интересные результаты получены при сопоставлении якутских имен с материалами из ойротских и тувинских языков. Указанные языки выбраны с учетом того, что в лексике этих языков нами обнаружены больше сходств и аналогий, чем в других родственных языках. В итоге сформировалось представление о возможном перемещении на север какой-то группы предков якутов, родственной с алтайскими народами, которые сохранили для потомков архаические имена и названия. Дальнейшие исследования в этом плане могли бы подвести к более определенным выводам о характере миграционных процессов, имевших место столетия назад.

Ключевые слова: лексика, архаический, вилюйские якуты, ономастика, антропонимы, топонимы, ойротский, тувинский, параллели, контакты.

ГОГОЛЕВА Марина Трофимовна – к. пед. н, доцент, Институт языков и культуры Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: mtgogoleva@mail.ru

GOGOLEVA Marina Trofimovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

M. T. Gogoleva

Archaic anthroponyms and toponyms in the language of the Sredneviluyisky Yakuts

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers the unusual names of the inhabitants of some settlements of the former Sredneviluyisky District of the Sakha Republic (Yakutia) in their semantic aspects. Seeing anthroponyms, toponyms as a kind of markers of ethnic self-consciousness, an attention to archaic onomastics seems to be a topical issue in linguistic and cultural studies. Under the influence of Orthodox Christianity in the 17th century, the population of Yakutia, as a whole, adopted Russian names; however, folk traditions of naming were also preserved everywhere. In particular, children were called traditional Yakut names, primarily in order to perpetuate the memory of their ancestors and in honor of remarkable events. As it turned out, at the same time, parents often gave their babies names, the meanings of which they themselves could not really explain. It was necessary to find out how and when these words could get into the vocabulary of the Yakut language. *The main aim* of the research is to determine the etymology of archaic anthroponyms and toponyms which found in the Borogonsky nasleg of Vilyuisk District of Sakha Republic (Yakutia). *Research objectives:* to collect from different sources archaic anthroponyms and toponyms with lost semantics having parallels in other Turkic languages; to substantiate the expediency of the applied methodology of comparative study on this issue; to find out parallels from related languages, consider in the context of their functional and semantic conformities; to study perspective ways of the research. Using the methodology of comparative historical study of linguistic facts, we tried to clarify some points, referring to the vocabulary of those Altai peoples with whom the ancestors of the Yakuts, presumably, had areal contacts. With the accumulation of material, the archaic layer of anthroponyms was replenished with names that until recently were in use among the local population. As a result, an idea was formed about the possible movement to the north of some group of ancestors of the Yakuts, related to the Altai peoples, who preserved archaic names and titles for their descendants. Further research in this regard could lead to more definite conclusions about the nature of migration processes that took place centuries ago.

Keywords: vocabulary, archaic, Vilyui Yakuts, onomastics, anthroponyms, toponyms, Oirot, Tuva, parallels, contacts.

Введение

Вилуйский регион расположен на западе республики и включает в себя четыре муниципальных района (улуса): Вилуйский, Верхневилуйский, Нюрбинский и Сунтарский. В первой трети XVII в., к моменту прихода русских служивых людей, построивших на севере первые поселения-остроги для сбора средств в государственную казну, основными плательщиками ясака считались тунгусы [1]. Но, безусловно, среди них были и предки якутов. Последние археологические открытия на Вилуе свидетельствуют о том, каким сложным был процесс переселения, поскольку здесь обнаружены артефакты культуры «малых домов» (X–XIV вв. н. э.), ранее известной только в центральной Якутии [2]. Этот факт косвенно подтверждает версию о том, что оседлое скотоводческое население здесь появилось задолго до обложения населения ясаком, что за продолжительный период освоения бассейна реки Вилуи древними якутами, разнородные этнические группы интегрировались и образовали смешанный состав местного населения. В частности, Г. В. Ксенофонов, отстаивая свою точку зрения о появлении на берегах Вилуи предков современных якутов, написал: «... первый толчок к переселениям на север могли дать совсем не скотоводческие части народа, а промышленники, охотники и рыболовы, или те его отделы, которые искони веков занимались оленеводством» [3, с. 226]. Современные исследования подтверждают раннюю хронологию проникновения скотоводов на северные территории: «Изучение археологических памятников раннего этапа кулун-атахской культуры показывает, что в X–

XIV вв. в бассейне Средней Лены существовала сложившаяся, адаптированная к местным условиям культура номадов, успешно разводивших крупный рогатый скот и лошадей» [4, с. 224]

Своеобразный состав населения не мог не отразиться на языке и культурных реалиях западных якутов, и этот факт еще в 30-х гг. XX века был в центре внимания специалистов, когда были опубликованы хорошо известные труды по языку, фольклору и культуре оленных якутов, а также долган, ближайших родственников по языку, но объединивших в своем составе эвенкийско-русско-якутские корни (А. А. Попов, Е. И. Убрятова, Б. О. Долгих, И. С. Гурвич, П. Е. Ефремов, М. С. Иванов, С. А. Иванов, А. А. Петров, А. А. Саввинов и др.).

Вилуйская земля издавна славится своими олонхосутами-сказителями эпоса и исполнителями других жанров устного народного творчества, что может считаться немаловажным фактором сохранения самобытности народного языка. Рассматриваемый ареал граничит с Верхневилуйским, Горным, Кобяйским, а на севере – Жиганским улусами, где сегодня подавляющее большинство населения составляют якуты (саха).

Как известно, архаический пласт лексики считается наиболее информативным в установлении родственных истоков между разными этническими группами. Особенный интерес вызывают имена, семантика которых утрачена в современном якутском языке, и в попытках объяснить их исходное значение, мы сочли уместным обратиться к родственным алтайским языкам. Автор данной статьи ряд лет занималась проблемой сравнительного изучения олонхо и алтайского героического эпоса, отдельные результаты работы получили отражение в публикациях [5–8]. Были рассмотрены малые алтайские сказания, тувинский и хакасский героический эпосы, где значительная степень соответствий в эпических традициях проявлялась на ключевых моментах: сюжетно-композиционной структуре, стихотворной основе, художественных средствах, языковом материале и особенностях сказительского искусства. Дальнейший интерес привел к теленгитам, исследованию лексико-семантических параллелей в якутской и теленгитской фольклорной прозе [9]. Так определился круг изучаемого вопроса.

Собранный материал рассмотрен в сопоставительном ракурсе с аналогичными фактами из других языков, при этом опирались на точку зрения французского лингвиста А. Мейе: «Тюркские наречия, известные с XII в., до сих пор сохраняют свои существенные черты и незначительно изменились, хотя с тех пор, как они впервые были засвидетельствованы, прошло почти тысячелетие» [10, с. 36].

Материалом послужили «Ойротско-русский словарь», составители Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова (1957) [11] и «Этимологический словарь тувинского языка» Б. И. Татаринцева (2000) [12]. Использованы зафиксированные в письменных источниках отдельные сведения со слов коренных жителей Борогонского наслега Вилуйского улуса: сказителя Т. П. Гоголева-Олонхосут Доропууна, фольклориста П. С. Колтовского и других [13].

Тема статьи близка и тем, что автор сама родом из этих мест и застала времена доминирования своеобразной лексики старожилов в разговорном языке местного населения.

Ойротско-якутские параллели

Алтайцы – народ, проживающий в Южной Сибири Российской Федерации, коренное население Республики Алтай. С 1922 до 1948 гг. они также назывались ойротами. Южные алтайцы именовались в русских источниках калмыками белыми, алтайскими, горными, бийскими. На сегодня они включают группы теленгитов, телеутов, алтай-кижи др. [14].

Самые крупные народности – это телеуты, тубалары, урянхайцы, шорцы, теленгиты. Выделяются две этнографические группы: южные алтайцы (алтай-кижи), говорящие на южно-алтайском языке (до 1948 года назывался ойротским) и северные алтайцы, говорящие на северно-алтайском языке [15].

Рассмотрим выявленные параллели.

Адъык Боотур – антропоним. Как известно, эпические сказания в большинстве случаев называются именами главных героев. В репертуаре сказителя Т. П. Гоголева есть олонхо «Алдьархайдаах ааттаах ала хотой аттаах

Адъык Боотур» (*Адъык Боотур* с пегим орлом-конем, имеющий устрашающее имя). Второй компонент имени – боотур, баатыр в тюрко-монгольском эпосе означает *силач, богатырь*, а значение первого компонента современному носителю языка не известно, также отсутствует в толковых словарях якутского языка [16, с. 16]. В ойротском языке находим однокоренные слова: *Адъыкта* – *наблюдать, всматриваться*; *Адъыкту II* – *серьезный, вдумчивый, наблюдательный* [16, с. 13], и тогда антропоним *Адъык Боотур* приобретает подходящее значение для имени богатыря: *Наблюдательный Воин-Силач*.

Асам – антропоним. В якутском языке самостоятельно не употребляется. Андреев Асам Андреевич – уроженец Лючинского наслега бывшего Средне-Вилуйского улуса (ныне Кобяйского) [17, с. 80]. В словаре Татаринцева находим созвучное слово, прилагательное азам – голодный, ощущающий голод [12, с. 64]. Поскольку значение слова в современном якутском языке не выявлено, можно предположить, что антропоним сохранил архаичную семантику.

Тэйгэлэн – антропоним. Имя шамана, который жил недалеко от местности *Дьулан*. У него не было, видимо, русского имени, так как в легендах упоминается только якутское имя [18]. В якутском языке есть образный глагол *тэйгэй* – провисеть (о чем-то массивном), но значение шаманского имени, полагаем, скорее соответствует архаичному *тейлеген* на ойротском языке – коршун [11, с. 146]. Отметим, что метатеза в словах: *л-г* (*тейлеген*) и *г-л* (*тэйгэлэн*) – не исключительное явление в лингвистике.

Тэкэй – антропоним. Имя уроженки Борогонского наслега Константиновой Анны Ивановны (1931-1975 гг.). Семантика слова не выявлена. Подводим параллель между антропонимом и ойротским *теке* – каменный козел [11, с. 146]. В якутской ономастике нередко встречаются названия животных, которые не водятся на севере. Например, первый компонент имени главного героя эпоса-олонхо известного якутского писателя С. С. Яковлева-Эрилик Эристиина «Буура Дохсун» означает верблюд [12, с. 306]. По свидетельству известного краеведа Е. Д. Андросова, в Таттинском улусе в первой половине XIX в. жил Попов Николай Никифорович, по прозвищу *Төө* [19, с. 22]. Семантику этого антропонима можно определить с помощью ойротской лексики, где есть слово *төө* – верблюд [11, с. 156].

Также в антропонимах сохранились и архаичные названия местной фауны. Быра в тувинском языке – степная куропатка [12, с. 331]. *Быыра Уола* (Сын Быыра) – Кириллин Николай Дмитриевич, уроженец II Кулятского наслега Вилуйского улуса, живший во второй половине XX века. В связи с этим можно вспомнить якутскую поговорку в речи старожилов Вилуйского региона «Быыра барбыт (ушел как быыра)», когда говорят о ком-либо «действует без оглядки».

Тыбыкка – антропоним. Якутское имя жителя с. Борогон Вилуйского улуса Скрябина Афанасия Афанасьевича (1923-2013 гг.), участника Второй мировой войны. Значение слова не установлено. Между антропонимом *Тыбыкка* и именем теленгитского шамана *Тыбыкы* можно провести параллель, о чем мы ранее написали в статье [9].

Чараас – антропоним. Каратаев Иван Степанович-Чараас жил в первой половине XX века [13, с. 346]. Его именем назван остров – Чараас Арыта (Остров Чарааса), расположенный на правом берегу реки Вилуй, примерно в 35 километрах от села Борогон [13, с. 68]. В якутском языке есть слово *чараас* – тонкий (когда речь идет о плоском предмете), что вряд ли подходит для имени человека. А не могло ли это имя происходить от ойротского прилагательного *Чараш* – красивый, привлекательный, стройный [11, с. 336].

Ооной – антропоним. Домашнее прозвище Каратаева Дмитрия Афанасьевича (1923–2005 гг.), внук Каратаева Ивана Степановича – Чарааса [13, с. 86]. Семантика имени не определена. В ойротском языке *Ооной* – мелкий, маленький (имя) [11, с. 209].

Сыллыкка и Сынныкка – антропонимы.

Сыллыкка – якутское имя Скрябина Афанасия Ивановича (1899 г.р.), уроженца Модутского наслега, проживавшего в местности Кэрэх Арыыта – Остров Кэрэх (с жертвенным деревом) [13, с. 339]. Интересно, что в семье Скрябина А. И. – *Сыллыкка* два сына и две дочери имели одинаковые имена: Афанасии и Марии, и во избежание путаницы их называли еще и якутскими именами. Старший Афанасий – вышеупомянутый *Тыбыкка*, а младший Афанасий – *Бахсылла* (1938–1980-е гг.). Не исключено, что и этот антропоним тоже, может быть, алтайских корней, поскольку *Бахсырга* – приземистый, как будто придавленный человек с короткой шеей [20, с. 148]. Существуют архивные данные, что некоторые борогонские роды прибыли через Теинский наслег Кобяйского улуса из Усть-Алданского наслега, где упоминается имя некоего Павла Иванова-Чираса (1759 г. р.) [13, с. 18]. Тогда родовое имя Чараас, встречающееся в последующих поколениях Скрябиных, свидетельствует об устойчивости традиций наречения в якутских семьях. Можно сказать, что такие примеры не единичны и строго не локализованы.

Сынныкка – второе имя вышеупомянутого Кириллина Николая Дмитриевича – *Быыра Уола*, уроженца II Кулятского наслега Вилуйского улуса. Это наслег находится в 300-х километрах от Борогонского наслега. Схожий антропоним еще упоминается, например, в легенде о Манчаары, где рассказывается, что в начале XIX века в Мегино-Кангаласском улусе жил Сыаныкы Бүөтүр – Петр Сыаныкы, которого очень уважал легендарный бунтарь [21, с. 72]. Семантика имен *Сынныкка* и *Сыаныкы* не определена, можем только указать на созвучие с ойротским прилагательным сыныкай – ломкий, хрупкий [11, с. 134].

Чачах – антропоним. *Чачах* – якутское имя уроженки Борогонского наслега Каратаевой Матрены Степановны (год рождения не установлен), жительницы Борогонского наслега [13, с. 321]. Значение имени считается неизвестным. В ойротском языке *чачак* – кисть, кисточка, оторочка в костюме шамана [11, с. 176].

Хаарпа – антропоним. Имя якутского шамана Хаарпа, уроженца бывшего Средневилюйского улуса, никак не объясняется по-якутски, но тем удивительнее полное совпадение значения имени с родом занятия человека [17, с. 171]. Это слово включено в словарь В. В. Радлова: Харпа – (осм.) колдовство, колдование, заклинание [22, стлб. 1673].

Топонимы, имеющие алтайские параллели

Аай – микропоним в Борогонском наслеге, указывающий на *аартык* – начало пути при выезде от большого алааса Булгунньахтаах. В якутском языке значение утеряно, в этимологическом словаре тувинского языка показательно одно из значений *аай* – направление, путь движения [12, с. 32].

Борофон – топоним. Название наслегов в Вилуйском, Булунском, Оймяконском и Усть-Алданском улусах республики. *Борофон* в якутском языке представлен как топоним и антропоним (в Усть-Алданском улусе до недавнего времени жил народный целитель Гурий Иванович Турантаев-Борофон (вероятно, прозванный по названию одноименного наслега). В ойротском языке борогон – метель, вьюга [11, с. 33]; теленгитском языке – борогон (бороон) – метель, буран, вьюга; киргизском – бороон – буран [20, с. 162]. Крупный исследователь топонимики Якутии М. С. Иванов-Багдарыын Сүлбэ происхождение топонима объясняет так: «Предания позволяют заключить, что Борогон – антропоним. Известный нам И. С. Говоров в 1887 г. писал, что родоначальником Борогонского улуса (Усть-Алданского. – прим. мое. – Г. М.) был внук Эллэй Боотура, сын Дэли Дархана – Борогон Джуорту». При

этом ученый показал, как образовалось слово: *боро* – (*серый*) древнемонгольский корень + монгольский аффикс – *гон* [23, с. 170-171]. Багдарыын Сүлбэ не раз указывал на монгольские корни населения Усть-Алданского улуса. Вилуйские борогонцы, как потомки переселенцев из этого улуса, сохранили название рода в топонимике – это так, но отметим только, что есть и другие значения слова.

Дьабыдах – топоним. Название речки, по низине впадающей в реку Тюнг-левый приток Вилуя. Значение слова в якутском языке не удалось определить. Ойротско-русский словарь восполняет этот пробел, так как здесь обнаружено слово со схожим значением – *дьябызак* – низкий [11, с. 304].

Дьулан – топоним в Борогонском наслеге. Местность представляет собой низменную поляну, судя по кочкам, некогда орошаемую водой. В якутском языке значение лексемы, как и само слово, утрачено. Почему предки якутов называли местность именно этим словом, сейчас трудно объяснить, но при обращении к алтайской топонимике можно пролить свет на этот вопрос. «Значение апеллятива *Јул* мало знакомо алтайскому населению области (оно известно теленгитам в значении «ложок с водой, урочище» [20, с. 40]. Малопродуктивный аффикс *-ан* образует прилагательное: үөскүлэн – о человеке: крупный, в теле (от үскэл), кубалан – бледный, оккуран – хилый, содьорон – хромой. *Дьул+ан* в этом случае трактуется как *поляна с водой*.

Маарымчы – топоним. Участок в II Лючинском наслеге (бывший Средневилуйский улус) [17, с. 102]. Семантика архаизма не определена. В ойротском языке – *маарачы* – блеющий, кой (овца) [11, с. 107].

Чай – топоним. Официальное название поселения в Борогонском наслеге Вилуйского улуса. Расположено между двумя озерами, которые в период весеннего половодья сообщаются через переполняемый водой лог. Поляна на окраине озера, куда идет вода, называется *Чай*, что по-якутски – мелководье с галькой. Было непонятно, почему травянистую поляну, где нет гальки, называли так. Разгадка, видимо, в архаическом значении, по свидетельству топонимиста Э. М. Мурзаева, туркменское *чай* – русло, временная река [24, с. 111], отметим, что на Алтае тоже есть топоним р., лог – Чай-Бүре [20, с. 34].

Другие лексические реликты

Можно предположить, что архаический алтайский субстрат мог сохраниться не только в ономастике, но и в других пластах лексики. Из общего количества рассмотренных лексем 86 имеют якутско-ойротские параллели, а 34 – якутско-тувинские аналоги, причем архаическая ономастика представлена только в вышеприведенных примерах, тем интереснее архаизмы, обнаруженные в текстах местного фольклора.

Кекей – глагол: гордиться, важничать [11, с. 78]. В якутской народной поэзии образ кукушки связан с наступлением лета, архаичный глагол *кэкэй* в качестве постоянного эпитета к существительному *кэбэ* (кукушка) употребляется при описании внешнего признака, что означает – *важничать, держаться прямо*. В олонхо часто встречается эпическая формула:

Кэкэллибит быһыылаах,

Кэрээбэт кэпсээннээх

Кэбэ кыылым

Кэрискэ тыатын

Кэрийэн бүтэрбэтэх

Киэн дьэллик сыһылаах эбит [16, стлб. 130].

Края равнины широкой

Окаймляют бескрайние леса,

Где кукушка-гордячка

С несмолкающим говором своим

Все не сможет облететь [Пер. наш. – Г.М.]

Табыс – имя прилагательное, производное от существительного. Табыс – архаичная форма слова – *тыас*-звук. Исходное значение тувинского слова табыш – то же самое, что и якутское *тыас* [12, с. 138]. В современном якутском языке словоформа *табыс* почти не встречается. В записи легенды «Дьуос Мордьохос» от Т. П. Гоголева о воине-метком стрелке из лука говорится: *Ок-сиэ, табыс илии, доҕор! (Ух-ты, какой звук от меткой руки!)* [16, с. 25]. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского *табыс* приводится как сокращенная форма отглагольного прилагательного *табыгас* – меткий – *тап+ыс* – *табыс* [25, стлб. 2512]. Но значение *меткий* не совсем соответствует общему смыслу данного текста, поскольку архаичный вариант *табыс* употребляется здесь в качестве прилагательного со значением: рука, производящая *особый* звук от стрельбы. Это становится ясно от содержания легенды, когда умирающий противник говорит: «Нет, это была не твоя стрела, я услышал *звук* от знакомой руки» [16, с. 26]. Отметим, что нигде больше не удалось обнаружить употребление этого архаического реликта ни в значении *меткий*, ни в значении *звук*.

Заключение

Рассмотренные примеры относятся только к определенному локальному ареалу, Средневилюйской зоне Вилюйского региона Якутии. Выявленные имена давно перешли в разряд архаизмов, но в качестве антропонимов и топонимов они продолжают бытовать в активной лексике жителей отдаленных поселений. Заслуживает уважения тот факт, что местные краеведы увековечили имена своих земляков на основе архивных данных, и мы благодарны авторам за уточнение дат рождения некоторых людей [26].

Приведенные здесь малоупотребительные слова с неясной семантикой свидетельствуют о том, что антропонимы и топонимы отличаются относительной устойчивостью в обиходной речи, а их этимология – это достоверный информативный материал для изучения этнической истории, исследования характера миграционных процессов в далеком прошлом.

Если исходить из того, что язык – это отражение духовного мира любого этноса, история и залог его будущего существования, то это богатство нам следует собрать по крупицам, бережно сохранить и передавать новому поколению.

В дальнейшем перед исследователями стоят задачи изучения архаической ономастики в других регионах обширной территории Якутии с привлечением данных из других языков.

Литература

1. Парникова, А. С. Расселение якутов в XVII–в начале XX вв. / А. С. Парникова. – Якутск : Якутскнигоиздат, 1971. – 152 с.
2. Бравина, Р. И. Археологтарбыт булумньулар (находки археологов) / Р. И. Бравина // «Кыым» газ. №17 от 05. 05. 2022 г. – на якут. яз.
3. Ксенофонтов, Г. В. Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том 1, 1-я книга / Художник М. Г. Старостин. – Якутск : Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
4. Алексеев, А. Н. Формирование якутского народа // История Якутии в 3 т. Т. I / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2020. – 536 с.
5. Гоголева, М. Т. К проблеме генетической связи якутского олонхо и малых алтайских сказаний / М. Т. Гоголева // Материалы международной научной конференции «Якутский героический эпос олонхо – Шедевр Устного Нематериального Наследия Человечества в контексте эпосов народов мира» (Якутск, 18 – 20 июня 2013 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 520 с. – С. 125-130.
6. Гоголева, М. Т. Язык алтайского эпоса как материал для сравнительного изучения якутского языка / М. Т. Гоголева // «Хабаршы – Известия КазУМО и МЯ (Казахского университета междуна-

- родных отношений и мировых языков) имени Абылай хана». – № 3-4 (13-14). – Казахстан. – Алматы, 2013. – С. 90-96.
7. Гоголева, М. Т. Олонхо и тувинские героические сказания / М. Т. Гоголева // Вестник СВФУ, 2014. – Т. 11, № 4. – С. 61-69.
8. Гоголева, М. Т. Сакральный мир якутского сказителя / М. Т. Гоголева // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 402. – С. 44-50.
9. Гоголева М. Т. Лексическо-семантические параллели якутской и теленгитской фольклорной прозы / М. Т. Гоголева, Л. С. Тутукарова // Этническая культура. – Уфа : Среда, 2021. Т. 3. – № 3. – С. 20-23.
10. Мейе Антуам. Сравнительный метод в историческом языкознании : Пер. с фр. / Под ред. Б. В. Горнунга и М. Н. Петерсона. Закл. ст. А. А. Гудкова и М. Г. Боровской. [Изд. 3-е.] – Москва : Едиториал УРСС, 2010. – 104 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
11. Ойротско-русский словарь // Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. – Москва : ОГИЗ, гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1947. – 264 с.
12. Татаринцев Б. И. . Этимологический словарь тувинского языка // Отв. ред. Д. А. Монгуш. – Новосибирск : Наука, 2000. – 341 с. (Т. I: А – Б).
13. Родина наша – Борогон : архивные материалы, тексты, воспоминания / сост. И. Н. Иванов. – Якутск : Якутия, 2009. – 456 с. – на якут. яз.
14. [<http://www.krskstate.ru>> narod> eid Этноатлас : народы и народности, населяющие Красноярский край. День обращения: 15.11.2021].
15. [<http://nazacnt.ru>> content> 249... Наталья Стребнева. В связке дров тепла больше. – 31.07. 2017).
16. Сказитель Доропуун : тексты, воспоминания / сост. М. Т. Гоголева, Б. Т. Гоголев. – Якутск, 2007. – 79 с. – на якут. яз.
17. Лючинцы через века и столетия / сост. М. П. Григорьев, С. С. Ионов. – Якутск : Бичик, 2003. – 352 с. – на якут. яз.
18. Полевой материал автора статьи. Записи топонимических преданий от Т. П. Гоголева. – 1985 г. (Борогонский наслег Вилуйского улуса).
19. Андросов Е. Д. Таатта отоһуттара (Таттинские целители). – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 160 с. – на якут. яз.
20. Топонимический словарь Горного Алтая. Под редакцией А.Т. Тыбыковой. – Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. – 399 с.
21. Манчары в преданиях народа / сост. И. Г. Березкин. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1972. – 384 с. – на якут. яз.
22. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1899. – объем не указ. (Т. II, ч. II).
23. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии : Краткий научно-популярный очерк / Багдарыын Сүлбэ ; Академия наук Республика Саха (Якутия) ; Институт гуманитарных исследований. – [Изд. 2-е. испр. и доп.]. – Якутск : Бичик, 2004. – 192 с.
24. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – Москва : Мысль, 1974. – 382 с.
25. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. III Т. / Э. К. Пекарский. – Ленинград, 1959. – 705 с.
26. Петрова, Е. А. Пусть вспомнят их имена, светлый образ сохранится на века / Е. А. Петрова. – Якутск : СМИК, 2019. – 274 с. – на якут. яз.

References

1. Parnikova, A. S. Rasselenie yakutov v XVII–v nachale XX vv. / A. S. Parnikova. – YAkutsk : YAkutsknigoizdat, 1971. – 152 s.
2. Bravina, R. I. Arheologtarbyyt bulumn'ulara (nahodki arheologov) / R. I. Bravina // «Kyym» gaz. №17 ot 05. 05. 2022 g. – na yakut. yaz.
3. Ksenofontov, G. V. Uraanghaj sahalalar. Ocherki po drevnej istorii yakutov. Tom 1, 1-ya kniga / Hudozhnik M. G. Starostin. – YAkutsk : Nac. izd-vo Respubliki Saha (YAkutiya), 1992. – 416 s.
4. Alekseev, A. N. Formirovanie yakutskogo naroda // Istoriya YAkutii v 3 t. T. I / Pod obshch. red. A. N. Alekseeva; otv. red. R. I. Bravina, E. N. Romanova. – Novosibirsk : Nauka, 2020. – 536 s.

5. Gogoleva, M. T. K probleme geneticheskoy svyazi yakutskogo olonho i malyh altajskih skazaniy / M. T. Gogoleva // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Yakutskij geroicheskij epos olonho – SHedevr Ustnogo Nematerial'nogo Naslediya CHelovechestva v kontekste eposov narodov mira» (Yakutsk, 18 – 20 iyunya 2013 g.)*. – Yakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 520 s. – S. 125-130.
6. Gogoleva, M. T. YAzyk altajskogo eposa kak material dlya sravnitel'nogo izucheniya yakutskogo yazyka / M. T. Gogoleva // «Habarshy – Izvestiya KazUMO i MYA (Kazahskogo universiteta mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovyh yazykov) imeni Abylay hana». – № 3-4 (13-14). – Kazahstan. – Almaty, 2013. – S. 90-96.
7. Gogoleva, M. T. Olonho i tuvinskie geroicheskie skazaniya / M. T. Gogoleva // *Vestnik SVFU*, 2014. – T. 11, № 4. – S. 61-69.
8. Gogoleva, M. T. Sakral'nyj mir yakutskogo skazitelya / M. T. Gogoleva // *Vestnik Tomskogo gosuniversiteta*. – 2016. – № 402. – S. 44-50.
9. Gogoleva M. T. Leksicheskoe-semanticheskie paralleli yakutskoj i telengitskoj fol'klornoj prozy / M. T. Gogoleva, L. S. Tutukarova // *Etnicheskaya kul'tura*. – Ufa : Sreda, 2021. T. 3. – № 3. – S. 20-23.
10. Meie Antuam. Sravnitel'nyj metod v istoricheskom yazykoznanii : Per. s fr. / Pod red. B. V. Gornunga i M. N. Petersona. Zakl. st. A. A. Gudkova i M. G. Borovskoi. [Izd. 3-e.] – Moskva : Editorial URSS, 2010. – 104 s. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka.)
11. Ojrotsko-russkij slovar' // Sost. N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. – Moskva : OGIZ, gos. izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1947. – 264 s.
12. Tatarincev B. I. . Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka // Otv. red. D. A. Mongush. – Novosibirsk : Nauka, 2000. – 341 s. (T. I: A – B).
13. Rodina nasha – Borogon : arhivnye materialy, teksty, vospominaniya / sost. I. N. Ivanov. – Yakutsk : YAkutiya, 2009. – 456 s. – na yakut. yaz.
14. [<http://www.krskstate.ru>> narod> eid Etnoatlas : narody i narodnosti, naselyayushchie Krasnoyarskij kraj. Den' obrashcheniya: 15.11.2021].
15. [<http://nazacent.ru>> content> 249... Natal'ya Strebneva. V svyazke drov tepla bol'she. – 31.07. 2017).
16. Skazitel' Doropuun : teksty, vospominaniya / sost. M. T. Gogoleva, B. T. Gogolev. – Yakutsk, 2007. – 79 s. – na yakut. yaz.
17. Lyuchincy cherez veka i stoletiya / sost. M. P. Grigor'ev, S. S. Ionov. – Yakutsk : Bichik, 2003. – 352 s. – na yakut. yaz.
18. Polevoj material avtora stat'i. Zapisi toponimicheskikh predanij ot T. P. Gogoleva. – 1985 g. (Borogonskij nasleg Vilyujskogo ulusa).
19. Androssov E. D. Taatta otohuttara (Tattinskie celiteli). – D'okuuskaj : Bichik, 1993. – 160 s. – na yakut. yaz.
20. Toponimicheskij slovar' Gornogo Altaya. Pod redakciej A.T. Tybykovej. – Gorno-Altajskoe otdelenie Altajskogo knizhnogo izdatel'stva, 1979. – 399 s.
21. Manchary v predaniyah naroda / sost. I. G. Berezkin. – Yakutsk : YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. – 384 s. – na yakut. yaz.
22. Radlov V. V. Opyt slovary tyurkskikh narechij. – Sankt-Peterburg : Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1899. – ob»em ne ukaz. (T. II, ch. II).
23. Bagdaryyn Syulbe. Toponimika YAkutii : Kratkij nauchno-populyarnyj ocherk / Bagdaryyn Syulbe ; Akademiya nauk Respublika Saha (YAkutiya) ; Institut gumanitarnyh issledovanij. – [Izd. 2-e. ispr. i dop.]. – Yakutsk : Bichik, 2004. – 192 s.
24. Murzaev, E. M. Ocherki toponimiki / E. M. Murzaev. – Moskva : Mysl', 1974. – 382 s.
25. Pekarskij, E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. III T. / E. K. Pekarskij. – Leningrad, 1959. – 705 s.
26. Petrova, E. A. Pust' vspomnyat ih imena, svetlyj obraz sohranitsya na veka / E. A. Petrova. – Yakutsk : SMIK, 2019. – 274 s. – na yakut. yaz.

